

— Добрый день, Какаши-сенсей!

Возвращающийся с миссии Какаше Хатаке удивлённо воззрился единственным глазом на трёх генинов, о чём-то беззаботно болтающих на посту с Изумо и Котецу. Лица генинов были скучающими, а чунинов — раздражёнными. Из ленивого разговора доносились обрывки фраз: «тюрьма», «просто работа» и «ни в чем не виноваты».

Какаши удивлённо моргнул глазом. Помимо привычных Наруто и Сакуры, его взору предстал никто иной, как давно покинувший деревню ученик.

— Если вы не устали, не желаете проскочить на полигон, вспомнить старые добрые денёчки? — жизнерадостно скалился Наруто.

— Да-да, Какаши-сенсей, может какой-нибудь тест с колокольчиками? — кротко улыбнулась Сакура.

— Мы еще не завтракали, — фыркнул Саске. — Так что колокольчики подходят.

Какаши удивлённо почесал затылок.

— Саске-кун, а разве ты не должен, ну не знаю, быть нукенином и скрываться от шиноби Конохи?

— Я никогда не был нукенином, — усмехнулся Учиха. — Просто вернулся с секретной миссии!

— Со слишком высокооплачиваемой! — возмущённо завопил Наруто. — И бабу... Цунаде-тян отказалась скостить цену! Говорит, наоборот, за досрочное завершение неплохо бы выписать премию!

— Ну что поделаешь, мой глупый младший брат, — сказал довольным голосом Саске. — Мастерская работа, будет превосходно смотреться в моём личном деле.

— Э-э-э-э-й! — возмущённо замахал в воздухе кулаками Наруто. — Когда я тебе всё рассказал, ты не был таким самодовольным, засранец! Ты просто завидуешь, что папа Хагоромо выбрал наследником меня, а не тебя! Он тоже не любил унылых зануд!

Какаши мотнул головой, сложил пальцы в печать и тихо сказал: «Кай!». После чего глянул на Сакуру, с умилением наблюдающую за перепалкой, и спросил:

— Расскажите кто-нибудь, что здесь происходит? И, кстати, Сакура-тян, с каких это пор у тебя голубые волосы и карие глаза?

* * *

— Навекает ностальгию, не правда ли, Какаши-сенсей? — довольно улыбался Наруто.

Команда стояла на том же полигоне, возле тех же трёх столбов и смотрела на всё ещё озадаченного Какаши. Тот крутил в руках созданные Наруто деревянные колокольчики и переводил взгляд с одного генина на другого.

— Простите, Какаши-сенсей, если мы используем против вас все те дзюцу, что вы нас научили!
— невинно сказала Сакура.

— Это будет несложно, ведь вы нас не учили почти ничему! — рассмеялся Наруто.

— Эй, меня Какаши-сенсей научил А-ранговому дзюцу! — возразил Саске. — Не то что тебя, неудачник!

— Расскажи ещё про превосходство Учих, — фыркнул Наруто. — Ты у него всегда был в любимчиках, и тебя не бросали на экзаменах.

— Наруто, не смей такое говорить о Саске-куне! — вмешалась Сакура. — И о Какаши-сенсее, — менее уверенно добавила она.

— Это не я грозился сорвать колокольчики у Какаши-сенсея, когда он нас бросил на Скрытого Извращенца! — Наруто повернул голову к джонину и доверительно сказал. — Не беспокойтесь, она уже почти не злится. И её супер-сила ещё не достигла уровня нашей любимой Хокаге. Так что нет ничего такого, с чем не справится джонин А-ранга!

Какаши молча прицепил колокольчики на пояс и с унылым видом сказал:

— Ладно, времени у нас, как обычно, до обеда. Покажите всё что умеете. Нападайте с намерением убить, иначе у вас ничего не получится. Начинаем!

— А может не надо, Какаши-сенсей? — мягко спросила Сакура. — Иначе вы просто умрёте. Один на один Наруто вас убил бы без труда. Это вполне может получиться у Саске. Я смогла бы это сделать не раньше, чем через год.

— Не обольщайтесь, мои маленькие милые генины. Вы проделали большой путь, но вам ещё только предстоит стать по-настоящему сильными. Излишняя самоуверенность никому не шла на пользу!

Наруто вышел вперёд и беззаботно закинул руки за голову.

— А если это просто трезвая оценка собственных сил? — спросил он.

— Тогда докажи мне, что ты не ошибаешься, — прищурил глаз Какаши.

Сакура и Саске, увидев знаки Анбу, складываемые Наруто за головой, переглянулись и исчезли в вихре листьев.

— Вот как? Всё повторяется по новой? Саске и Сакура спрятались, а Наруто снова бросается вперёд, сломя голову?

— Не хватает только книги Эро-сенсея, — улыбнулся Наруто. — Есть небольшая, но существенная разница. Я, как и вы, клон.

Наруто пропал и возник сзади учителя, неуловимо быстро проведя кунаем тому между лопаток. Какаши исчез в клубах дыма. Ухмыльнувшись, клон бросился в ту сторону где дрожала земля, взрывались огромные огненные шары, трещала молния и оглушительно ревел ветер.

* * *

— Под землёй, восемь часов, десять метров! — выкрикивал указания удерживающий Глаз Кагуры клон.

Наруто создавал Разендиск, а Саске быстро наполнял его Стихией Молнии. Земля была прорыта множеством глубоких борозд, следами обрушивающихся туннелей.

— За деревьями, одиннадцать часов, двадцать пять метров! — командовал клон. И вновь Разендиск, на этот раз наполненный Огнём, прожёт дыру в стене леса и взорвался огненным облаком.

— Наруто-кун, вы его случайно не убьёте? — обеспокоенно спросила Сакура.

— Если что — оживлю, — оскалился Узумаки. — Шесть часов, три метра, под землёй. Не забывай, он бросил нас на экзамене.

Сакура взревела, взмахнула кулаком и обрушила удар в землю. Во все стороны брызнули отшмётки дёрна и куноичи легко выпрыгнула из образовавшегося кратера.

— Это был клон, — воскликнул Наруто. — Пять часов восемнадцать метров, на дереве!

Дерево исчезло в огненном взрыве.

Саске размахнулся и обрушил сокрушительный удар на одного из клонов Наруто. Когда кулак закончил свой путь, его встретило изумлённое закрытое маской лицо.

— Дзюцу Замены недостаточно быстро, чтобы обмануть Шаринган, — усмехнулся Учиха.

— Саске, идиот! Еще начни зловеще хохотать и рассказывать ему свои планы на ближайший месяц, — злобно зашипел ближайший Наруто.

— Стихия Воды: Водяной Дракон! — прокричал Учиха с огромной скоростью складывая печати. Из соседнего озера взметнулось гибкое змеиное тело и перехватило своего собрата, летевшего на генинов. Оба дракона развеялись, рухнув потоком воды.

— Наруто, чакра! — отрывисто бросил Саске. Возникший клон положил окутанные синим сиянием ладони ему на плечи.

— Стихия Ветра: Великий прорыв! — внезапно воскликнул клон, и вылетевший из озера десяток сюрикенов смело ураганным шквалом.

— Разенган! — закричали двое Наруто и впечатали вращающиеся синие сферы в водную поверхность. В бурлящей воде вспухло облако пузырей. — Опять клон!

— Наруто, он не сможет долго пользоваться Шаринганом, — воскликнула Сакура. — Нужно взять его на измор!

— Два часа, сорок метров, под землёй! — тут же проинформировал клон.

— Стихия Земли: Раскрытие Сокрытого! — воскликнул Наруто, руки его размылись от складываемых печатей. Почва вспучилась пирамидой, на вершине которой сидел ошарашенный Какаши.

— Стихия Огня: Цветы Отшельника-Феникса! — крикнул Саске и череда маленьких огненных шаров полетела в сторону пирамиды. Какаши попытался избежать столкновения, но его ноги были зажаты камнями. Охваченный огнём джонин вновь вспух облачком дыма и пропал.

— Что будем делать? — спросила Сакура. — Он постоянно заменяется клонами.

— Ну, я мог бы, конечно, тоже заполнить клонами весь полигон, но так никакого веселья.

— Пф, напоминаю, ты именно это и сделал, — фыркнул Саске.

— Ой правда, — почесал затылок Наруто. — Ну тогда ладно. Ребята, начинайте!

По всей тренировочной площадке элементы ландшафта — камни, комья земли, ветви и даже небольшие деревца — превратились в Наруто и хором прокричали:

— Стихия Деревя: Рождение леса!

Сакура с удовлетворением смотрела, как повсюду из травы полезли гибкие корни, оплетая искалеченную землю.

— Пять часов, сорок пять метров, — прилежно подсказал клон.

Команда 7 спокойно подошла к своему джонин-сенсею, который беспомощно стоял, густо оплетённый корнями.

— Сакура-тян, прошу! — Наруто любезно указал глазами на пояс недовольно нахмурившегося джонина.

Куноичи полностью проигнорировала свисающие с пояса Какаши деревянные колокольчики.

— Знаете, Какаши-сенсей, припоминаю, кое-какие техники вы нам всё-таки показывали.

Она сложила руки в печать Тигра и размеренной походкой неотвратимости начала подходить к учителю. По мере приближения, на шее Сакуры заструились чёрные кляксы, похожие на таинственные письмена.

— Урок первый, тайдзюцу. Секретная Техника Конохи: Тысячелетие боли!

Наруто проводил глазами отлетающего прочь и не думающего развеиваться Какаши-сенсея и задумчиво протянул:

— Знаешь, Саске, я скучал по нашей команде. Всё как в старые добрые времена.

— Наруто-кун, — милым голосом произнесла Сакура. — ты захватил с собой фотоаппарат, как я просила?

* * *

— Сестрёнка, сестрёнка! — вопил Наруто, влетая через окно в кабинет Хокаге.

Он посмотрел на Джирайю, сосредоточенно разглядывающего портрет Второго Хокаге и на Цунаде, с важным видом склонившуюся за столом над бумагами и с недоумением мотнул головой. Ему казалось, что мгновение назад они вроде бы как стояли по-другому.

— Чего тебе, Наруто? — спросила Хокаге, откладывая в сторону важный документ. Очевидно, он был шифрованным, потому что читала она его вверх ногами.

— А что здесь делает Эро-сенсей? — подозрительно спросил Наруто. — Он же говорил, что на длительной и важной миссии. И что будет нескоро. А ведь он мне так нужен!

— Я просто ненадолго заскочил в Коноху, для частного разговора с Хокаге, — начал тонко подхихикивать Джирайя, и Цунаде, не мешкая, вlepила ему подзатыльник. Судя по тому, что после отлипшего учителя на стене не осталось вмятин и следов, сделала она это без особого рвения.

— Так вот, Цунаде-тян! — затараторил Наруто. — Команде 7 нужно вновь отлучиться на миссию. Очень важную для деревни. И не только для деревни.

— Наруто, — вздохнула Цунаде. — Я отпущу тебя. Только при одном условии.

— Опять сдерёшь с меня кучу рьё? — возмутился Наруто.

— Ну кто же виноват, что глава клана Узумаки постоянно нанимает самого крутого шиноби Конохи? Будущего Хокаге! Будущего великого учёного! Сам знаешь, такие вещи задёшево не достать. Нет, моё условие — ты полностью рассказываешь, во что ты опять ввязался. А оплата — исключительно от сложности задачи и квалификации привлечённых кадров.

— Но ведь найм генина не должен быть дорог! Даже если это самый офигенный генин в мире!

— Простому генину не доверишь А— или S-ранговую миссию, сам понимаешь. А вот будущему Хокаге...

— Ладно, — раздраженно фыркнул Наруто. Он порылся в подсумке и бухнул на стол тонкую стопку бумажек.

— Что это?

— Первые расписки о погашении долгов. В последнее время Цунаде Сендзю начало необъяснимо везти в азартных играх.

Хокаге бережно взяла в руки бумаги и, перебирая их, начала издавать неприятный злобный смех.

— Что же, рада тебе сообщить, что в Регулярных Силах Конохи внезапно произошли кадровые перестановки, и Шикамару Нара будет переведён в команду Гая, как только те вернутся с миссии.

— Замечательно! — вмиг повеселел Наруто. — Эро-сенсей, мне скоро может понадобится ваша помощь. Возьмите!

Он протянул учителю кунай с фуин-шики, обмотанной возле рукояти.

— Надеюсь, когда возникнет нужда, — серьёзно сказал Узумаки. — на этот раз мой крёстный отец будет рядом.

Дурашливое выражение пропало с лица Джирайи. Он взял кунай, бережно спрятал в складках своего хаори и медленно кивнул.

— Ладно, Наруто, — вмешалась Хокаге. — ты не хочешь рассказать, что случилось с одним из моих лучших джонинов, которого сегодня доставили в госпиталь?

— Инцидент на тренировке, — довольно осклабился Наруто. — Не беспокойся, Цунаде-тян, лечением занялась твоя лучшая ученица! И сейчас она составляет список процедур. Очень длинный и очень подробный список.

* * *

К заброшенному горному храму подлетала большая белая птица. На спине её стояли два человека. Один из них был молодым блондином с волосами, стянутыми в конский хвост, второй — странным коренастым горбуном с лицом, прикрытым маской. Оба были одеты в длинные чёрные плащи с красными облаками. Спор, который они вели, похоже шёл не в первый раз и аргументы были заезженными, поэтому дискуссия шла без огонька.

— Чувак, хмм, ты не догоняешь! Искусство — это мимолётная вещь, существующая считанные мгновения и исчезающая навсегда.

— Нет, тот кто не понимает — это ты, Дейдара. Когда момент запечатлён и сохранён навеки — вот это и есть настоящее искусство.

— Ты безнадежен, хмм!

— Прямо мои слова!

— Как человек искусства, как коллега, я должен был бы уважать твою точку зрения, но... Но я просто не могу назвать это искусством, хммм.

— Значит ты слеп. Но что я могу ожидать от человека, который лепит куличики из глины?

— Это говоришь ты, не наигравшийся в детстве в куколки?

— Уффф, Дейдара, ты в очередной раз демонстрируешь своё невежество, свою ограниченность и отсутствие понимания глубинной красоты вещей.

— Сказал ретроград, хммм, восторгающийся заплесневелой старомодностью и неспособный открыться чему-то новому и прекрасному!

— Эй, чуваки! — с ветви одного из деревьев прокричал мальчишеский голос. — Извините, что вмешиваюсь в ваш спор, но вы оба правы и неправы одновременно.

Путники резко опустили головы и увидели, что на широкой ветке вольготно расположился блондин в оранжевом плаще. Птица сделала вираж и плавно опустилась на храмовое подворье.

— Вы — Сасори по прозвищу «Кровавый Песок» и Дейдара, который любит всё взрывать? — поинтересовался парень.

— Даже ребёнок знает моё имя? Кто ты и что ты здесь делаешь? — спросил горбун.

— Меня зовут Наруто Узмаки! — помахал рукой блондин. — Я джинчурики девятихвостого демона-лиса, одного из тех, что вы аж падаете на жопу, так хотите захватить. Но это неважно, а важно то, что вы оба ни капли не разбираетесь в искусстве!

— Ты смелый парень, хммм, — сказал Дейдара. — И чему же ты, мелкий глупец, можешь нас научить?

— Всё очень просто! — Наруто спрыгнул с ветки и, перекувыркнувшись в воздухе и оттолкнувшись ногой от перекладины врат тории, приземлился перед двумя Акацуки. — Вы почему-то по-идиотски решили, что есть только один вид искусства, тот, что вы называете настоящим. Но ведь у искусства масса граней! Например, приготовление великолепного блюда — это искусство. Создание механических шедевров, как делает Сасори, и управление ими — это тоже искусство. Создание мандалы, как делают в Храме Огня, когда многомесячная кропотливая работа вмиг сметается как символ бренности сущего — это, несомненно, искусство. Картины, что рисует Якумо-тян, которые не просто прекрасны, но ещё и меняют реальность — это супер-офигенное искусство. Или возьмём фейерверки, они ни что иное, как чистое искусство, оформленное в форме взрыва.

— Взрыв, хммм, — это единственная настоящая форма искусства! — с жаром воскликнул

Дейдара. Похоже, перспектива поговорить на интересующую тему его воодушевила.

— Если бы кто-то спросил, кто из вас круче в плане искусства, — махал руками Наруто. — То ответ был бы однозначным!

— Да, и кто же? — донеслось от сгорбленной фигуры Сасори.

— С не слишком большим перевесом победил бы ты!

— Эй, а почему он, хммм? — возмутился Дейдара.

— Почему с небольшим перевесом? — одновременно спросил Сасори.

— Очень просто! Ты, Дейдара, умеешь делать крутые скульптуры из взрывчатой глины, вон, твоя птица даже может летать! Но почему-то вместо того, чтобы создавать прекрасные и мимолётные творения, ты, как дурак, взрываешь всё вокруг. Не всякий взрыв — искусство. Когда ты взрываешь какое-то красивое здание, являющееся произведением искусства само по себе, то это не искусство, а тупой вандализм!

— Он совершенно прав, — кивнул головой Сасори.

— Ну а ты, Сасори, — разошёлся Наруто. — Крутые марионетки со всякими штуками внутри — это офигенно! Братик Канкуро их обожает чуть ли не больше своего кошачьего костюма или макияжа. Он говорил, что его Карасу и Куроари создал ты — замечательная работа! Вот только что за идиотизм, убивать других людей и делать из них куклы?

— Это позволяет одолеть брэнность плоти, воплотить мимолётность человека в вечности! — горячо возразил Сасори.

— Дерьмо! — не сдавался Наруто. — Настоящий мастер придумал бы, как создать что-то самому! А то что у тебя получилось, это жалкое недоразумение, а не искусство! И вместо художника, ты проявил себя ремесленником, каким-то таксидермистом!

— Слышишь, Сасори, ты — ремесленник! — рассмеялся Дейдара. — Кстати, паренёк, а откуда ты о нас так много знаешь? Не то, что это имеет какое-то значение, да. Ты зря показался нам на глаза, но могу утешить, ты умрёшь не сразу, хммм.

— Но если вы сейчас на меня нападёте, вы не узнаете, какое искусство действительно офигенно! — показал зубы Наруто.

— И какое же? — с интересом спросил Сасори.

— Искусство барьеров! — любезно просветил их Узумаки и развеялся облаком дыма.

Двое Акацуки, нахмурившись, обвели взглядом окружившую их полупрозрачную стену.

— Ну не скажи, Наруто-кун, — услышали они сзади. Молниеносно развернувшись, они уставились на красноволосую девушку с фиолетовым ромбом во лбу, стоящую под руку с ещё одним Наруто. — Искусство барьеров — это всего лишь часть более великого искусства. Искусства печатей.

* * *

Наруто, стоял, прижавшись спиной к коре дерева, удерживал дзюцу сокрытия чакры и смотрел на двух неторопливодвигающихся шиноби в чёрных плащах с алыми облаками. Наруто едва сдерживал улыбку — дзюцу Стихии Магнетизма, оказывается, тоже прекрасно поддавались Шарингану обладателя соответствующей комбинированной стихии. Прошедший бой, схватка с марионеткой Третьего Казекаге, не только обогатил Наруто новыми дзюцу, но и наградил массой свежих прекрасных идей.

Двое Акацуки приблизились, и можно было не только прекрасно рассмотреть их поближе, но и услышать, о чём они говорят. Тот что повыше, в перечёркнутом протекторе Такигакуре и маске, о чём-то говорил с парнем, волосы которого были гладко зачёсаны на лоб, а за спиной свисала странная трёхлезвийная коса.

— Перестань бормотать всякую чушь, Хидан, — раздраженно бросил шиноби в маске.

— Это молитвы, мудака! А тебе, Какузу, давно уже пора подумать о чём-то великом, а не о сраных деньгах! — возразил нукенин с косой.

— Нет ничего более великого, чем деньги. Деньги — это сила,двигающая мир!

— Деньги — ничто, по сравнению с силой веры! А твоя говёная меркантильность мне уже остохренела. Только и слышно о сраных рьё!

— Эй, ребята! — окликнул их Наруто, отлипая от дерева и отпуская дзюцу. — Вас я, похоже и ищу!

— Ты кто нахрен такой, сраный карлик? — воскликнул Хидан. — Мы тут долбаный цирк, дери его в зад, не заказывали!

— Ты похож на мою сестрёнку Таюю, — улыбнулся Наруто. — Она тоже постоянно ругается.

— Ответ на вопрос, мальчик! — велел Какузу.

— Скажи мне, Какузу-сан, — обратился к нему Наруто. — Ты действительно считаешь, что деньги настолько важны?

— Да похрен! — раздраженно выпалил шиноби с косой. — Этот мелкий членосос меня бесит, а когда я взбешён, мне нужно кого-то убить.

— Хидан, затнись! — резко сказал Какузу. — Да, мальчик, нет ничего важнее денег. Финансы — это кровь цивилизации. Без них мы были бы дикарями, бормочущими молитвы своим жалким божкам.

— Эй, заткни свою сраную пасть, долбаный в жопу еретик! — завопил Хидан.

— Тогда, Какузу-сан, — не обращал внимания на вопли Наруто. — как ты отнёсся бы к жутко интересной и адски высокооплачиваемой должности?

— Я тебя сейчас порешу, мелкий сраный педик! — не унимался Хидан.

Какузу вытянул в сторону руку и она, выстрелив на длинных чёрных нитях, ухватила Хидана за горло и вбила в дерево.

— Продолжай, юноша.

— Меня зовут Наруто Узумаки, джинчурики девятихвостого демона-лиса!

— Ты, наверное, не догадываешься об этом, но сегодня ты совершил величайшую ошибку в своей короткой жизни.

— А, ты о том, что вы охотитесь за джинчурики, хотите извлечь из них биджу, а с помощью полученной силы править Элементарными Странами? Там ещё было что-то о том, чтобы помощью низких цен на услуги разорить деревни шиноби? Тупой план, обречённый на провал, слышал и уже отсмеялся. Нет, тебя, Какузу-сан должен больше интересовать тот факт, что я являюсь законным владельцем активов Корпорации Гато и мне очень-очень сильно нужен хороший глава компании!

— Эй ты, мелкий недоносок, я тебе косу засуну в жо-х-х-х-хрррр, — рука Какузу резко сдавила горло Хидана.

— Гато? Он был одним из богатейших людей в известном мире.

— Я и не сомневался, что ты о нём слышал. Ну так что, согласен? Деньги на А-ранговые миссии у меня есть, вернуть свою собственность могу. Но у меня проблема с кадрами! Никто не хочет рыться в гроссбухах и считать эти горы рьё!

— Малыш, твоё предложение невероятно заманчиво. Но у меня уже есть хорошая работа.

— Да ладно тебе, бегать по стране, убивать людей за вознаграждение — это же тупо! Если ты так любишь деньги, то занимаешься совершенно не тем. Знаешь, сколько сейчас стоит сделать хороший котлован под строительство? А ирригация засушливых районов? Укрепить где-нибудь разрушающееся скальное основание? Проложить дорогу? Для крутого шиноби со Стихией Земли это же золотое дно! А знаешь сколько может зашибать крутой ирьёнин? Угадай, откуда брались все те гигантские суммы, что проигрывала Цунаде Сенджу?

— Может ты и прав, но это ничего не изменит. Твоя учесь была решена задолго до этого мига, ты просто поторопил события.

— Ах, да, извини, я совершенно забыл, чтобы тебя внимательно выслушали, нужно сначала выписать хороших люлей, — Наруто вытянул ладонь, на которой лежала бумажка со светящейся печатью, с концентрическими кругами из которых в две стороны простирались цепочки символов.

В небо взметнулись полупрозрачные стены барьера, рядом с Наруто появились два шиноби в старомодной синей и красной броне.

— Привет, ребята! — жизнерадостно помахал рукой шиноби в красных доспехах.

Шиноби в синих скривился, будто съел лимон.

— О, слушай, у тебя знакомая чакра! — обрадованно воскликнул краснодоспешный. — Ты случайно не тот паренёк из Таки, который пытался меня убить лет шестьдесят назад?

— Хаширама Сенджу! — пораженно прошептал Какузу.

— А-ха-ха, так это всё-таки был ты! — расплылся в улыбке Первый Хокаге. — Ну тогда давай, покажи как ты усердно тренировался! Затем я тебе по-быстрому наваялю, а потом ты согласишься со щедрым предложением Наруто-куна.

— Кто это, драть их в жопу, такие? — возмущённо воскликнул Хидан. — Впрочем, не важно, чем вас, сраные педики, больше, тем больше жертв для Джашин-сама!

— Ладно, давай уже покончим с этим, — мрачно сказал шиноби в синих доспехах. — Пока ситуация не стала ещё более нелепой.

— Эй, братец Тобирама, помни, Хидан — бессмертный! — подсказал Наруто.

— Это хорошо, — кивнул Тобирама. — Потому что я — тоже.

* * *

Увидев гигантского синелицевого человека с большим свёртком за спиной, Наруто, не обращая внимания на сопровождавшего того Итачи Учиху радостно замахал руками.

— Добрый день, Синемордый-сан! Я давно тебя разыскиваю! Ну что, не передумал, не собрался переходить на сторону добра?

— Привет, малыш. А ты изменился, — рассмеялся Кисаме. — Ты не производил впечатления полного идиота...

— Производил! — возразила Сакура.

— Ладно, совсем уж полного идиота. Ты знаешь, что мы хотим заполучить твоего биджу. Так почему ты здесь?

— Видишь этого печального духа мщения? — Наруто указал на стоящего рядом с ним Саске. — Он собирается сегодня навешать Итачи за то, что тот — совершеннейший идиот и полный мудака. Ну как, Саске, в тебе достаточно ненависти?

— Иди в жопу, Наруто! — огрызнулся Саске.

— Саске сейчас сразится со своим тупым старшим братом, а мы с тобой и Сакурой-тян посидим и посмотрим.

Саске, игнорируя речь Наруто, вышел вперёд.

— Здравствуй, мой глупый старший брат. Я долго тренировался, без сна и без отдыха, чтобы приблизить этот день.

— Ты глуп, Саске. Вместо отмщения ты сегодня нашёл свою погибель.

— Вот, начинается! — скривился Наруто. — Длинные разговорные дзюцу.

— Отмщения? — ухмыльнулся Саске. — Для чего мне мстить идиоту? Тому, кто даже на

предательство пошёл не из низменных целей, а из-за собственной глупости? Тому, кто считал, что спасает деревню, но едва не погубил её?

— Ты ничего не знаешь, Саске! — резко сказал Итачи. — У отца был Мангекё Шаринган, и в случае восстания он бы выпустил Кьюби!

— Эй, придурок! — закричал Наруто, сложив руки рупором. — Фугаку блефовал. Даже предателю Обито, мудаку, заставившему такого дурачка как ты поверить, что он — Мадара Учиха, понадобилось дожидаться, пока из-за родов ослабнет печать мамы! А ведь там была обычная Печать Четырёх Символов!

Он повернул голову к Кисаме и извинился:

— Прости Синемордый-сан, не могу слышать как кто-то несёт чушь. Ну что, понаблюдаем за драмой?

— Нет, малыш. Давай я тебя сначала немного изобью, отрежу ноги, чтобы ты не сбежал. Ты проживёшь достаточно, чтобы увидеть смерть своего напарника.

— Извините, что вмешиваюсь, — встряла Сакура. — Но если вы начнёте биться с Наруто-куном, то вы либо погибнете, либо победите с большим трудом. В любом случае на бой Саске-куна посмотреть не сможете.

— Да? — синеконный гигант сощурился в улыбке, показав полный рот острых треугольных зубов. — А что заставляет тебя, девочка, думать, что ты сама сейчас не умрёшь?

— Наверное то, — рассмеялась Сакура. — что я — теневой клон. Мне, в отличие от Наруто-куна, нужна ещё пара лет, чтобы размазать вас, Кисаме-сан, по окрестностям.

— Смотри внимательно, Синемордый-сан, — остановил начавшего хохотать нукенина Наруто.

Он мигнул и оказался нескольких метрах от своей предыдущей позиции, рука с зажатым вакизаши отставлена далеко в сторону.

Кисаме провёл рукой по подбородку и с удивлением воззрился на пальцы, окрашенные кровью. Нукенин мгновенно отскочил назад, выхватив из-за спины Самехаду.

— Можно я ещё что-то покажу, чтобы убедить тебя подождать, пока Саске и Итачи закончат?
— глянул в глаза Кисаме Наруто. — Попробуй забрать мою чакру Самехадой.

Кисаме метнулся вперёд и молниеносно ткнул оскаленной пастью меча Наруто в живот. В месте контакта возникло интенсивное синее сияние, Самехада отчаянно заверещала и

одёрнулась. Безобразная рана от зубов на животе Наруто посреди выдранного клока рубахи быстро и бесследно затянулась.

— В дзюцу поглощения, — пояснил Наруто. — ключевое значение имеют количество и сила чакры, вкладываемые в технику. Это как перетягивание каната: кто сильнее, тот и победит. Я знаю дзюцу поглощения, я — джинчурики сильнейшего биджу. Да и Узумаки всегда славились силой своей чакры.

— Наруто, а разве выбалтывать свои секреты не против правил твоего клана? — спросила Сакура.

— Э-хе-хе, обычно да, но я это делаю, чтобы отложить ненужную драку. О, смотрите, они уже перешли от слов к делу! — Наруто быстро создал удобный широкий диван, перед которым стоял низкий столик. Он откинулся на мягких подушках и похлопал рядом с собой. Сакура подошла и грациозно села по правую руку от Наруто. Кисаме хмыкнул и уселся с другой стороны, выложив Самехаду себе на колени.

— Будете какие-нибудь закуски? — спросил Наруто, махнув рукой. — Они наверняка начнут делать драматические паузы и вести полные пафоса беседы, так что это надолго.

— Мне, пожалуйста, торт! — попросила Сакура.

— Я буду рамен. Ну а тебе, Синемордый-сан?

— Сакэ и онигири.

Наруто наспех создал требуемые блюда и странная компания стала наблюдать за поединком.

Саске и Итачи разминались, закидывая друг друга сюрикенами, кунаями и пытаясь опутать нин-проволокой. Глазницы Итачи пылали алым светом Шарингана, Саске же смотрел непроницаемыми чёрными глазами. Итачи исчез, появившись за спиной Саске, и взмахнул кунаем. Кунай вонзился в возникшее на месте Саске бревно, которое оглушительно взорвалось, разметав щепки по округе.

— Это я рисовал взрыв-тэги! — похвастался Наруто. Рука его заскользила к лежащей рядом оскаленной пасти и засветилась зелёным светом. — Кушай, маленькая, прости что сделал тебе больно. Это всё из-за твоего хозяина! Плохой Кисаме!

Саске, сжав Кусанаги в руке, кинулся на Итачи. Он высоко подпрыгнул в воздух, рядом появился клон, они оттолкнулись друг от друга и младший Учиха молнией понёсся вперёд. Сжатый в руках меч внезапно удлинился на несколько метров и пронзил Итачи.

— Наруто, а откуда у Саске-куна Кусанаги? — спросила Сакура. — Он же был у тебя.

— Одолжил его придурку. Я слёр меч у Орочимару, значит Саске имеет право им биться, — Наруто чесал жёсткую чешую значительно удлинившейся Самехады. — Ух ты, тебе нравится чакра Воды? А как насчет Огня? Ой, тоже нравится? Кушай, кушай.

— Наруто, это самое дурацкое обоснование, что я слышала! Никто так не отдаёт мечи!

Саске взмахнул многометровым окутанным ослепительной чакрой мечом и развалил огромный валун, на котором стоял Итачи. Последний развеялся облаком дыма.

— А как тебе чакра биджу? Кьюби говорит, что ты милашка и похожа на Исобу, — спрашивал Наруто довольно урчащую длинную чешуйчатую змею, обернувшуюся вокруг его тела. — А вот и моя чакра, заметь, ничуть не хуже!

— Наруто, перестань кормить чужие мечи, это невежливо! — возмутилась Сакура.

Двое Итачи с разных сторон атаковали Саске, пронзив того кунаями. Саске развеялся разрядом молнии и оба Итачи неподвижно застыли с вытянутыми руками. Взмах меча возникшего в вихре лепестков сакуры Саске смахнул головы Итачи. Обезглавленные тела рассеялись дымом.

— А это я ему подсказал! — заявил Наруто. — Он спрашивал, как оказать девушке знак внимания?

— Ох, это так романтично! — прижала руки к щекам зардевшаяся Сакура.

Итачи быстро сложил печати и выплюнул в Саске большой огненный шар. Саске метнулся навстречу пылающей смерти и пронзил шар засветившимся синим светом Кусанаги. Дзюцу схлопнулось и втянулось в клинок. Еще один Саске возник рядом с Итачи и пронзил того мечом. Итачи развеялся облаком воронов.

— А как тебе комбинированные стихии? Попробуй Магнетизм. Нравится? — довольная Самехада открыла пасть и лизнула Наруто в лицо. — Фу, ты не чистишь зубы! Плохая девочка!

— Малец, ты случайно не собираешься сманить мой меч? — строго спросил Кисаме.

— Ничего не могу обещать, она такая милашка!

Итачи прошёл руками по короткой цепочке печатей и в Саске полетело угольно-черное пламя. Саске ухмыльнулся и встретил дзюцу таким же Аmaterасу. Пламя схлопнулось и пропало. Волосы Саске встали дыбом, лицо стало кроваво-красным, по шее поползли черные символы. Затем лицо потемнело, стало багровым, за спиной возникли похожие на руки крылья, а на переносице возникло схожее с сюрикеном чёрное пятно.

— Наруто, а как Саске использовал Аматерасу, не активируя Шаринган? — спросила Сакура.

— А как у тебя оранжевые глаза? — с ухмылкой ответил Узумаки.

— Не забудь про мои прекрасные огненно-рыжие волосы! — улыбнулась в ответ Сакура.

— Ладно-ладно! — отмахнулся Наруто. — Кстати, Итачи конец! — он обнял двумя руками Самехаду и прижался к ней лицом. — Хочешь сен-чакры? Скажи, вкуснятина? Только осторожней, не передай.

— Итачи ещё не показал, на что способен! — заявил Кисаме.

И действительно, метнувшегося вперёд с головокружительной скоростью Саске встретило не тело Итачи, а возникшая вокруг того красно-оранжевая грудная клетка огромного скелета. Сила столкновения была настолько велика, что Итачи отшвырнуло вместе с формирующимся Сусаноо, а окутанный Молнией клинок, пробивший доспех, жалобно застонал.

Итачи вскочил на ноги и с удивлением ухватил себя за окровавленное плечо.

— Если бы он не использовал Ток Чакры на Кусанаги, то Итачи был бы не жилец, — заявил Наруто. — А так у него обычная рана от Тысячи Птиц.

— Но тогда меч мог бы не пробить Сусаноо, — возразила Сакура. — Чем ты её кормишь? Она начала расти как на дрожжах.

— Похоже, малышке нравится чакра Древа! Кушай, малышка!

Итачи метнулся к Саске и уставился тому в глаза пристальным взглядом.

— Цукиёми! — воскликнул нукенин.

— Нежданчик! А-ха-ха-ха! — рассмеялся Наруто, крепче сжав довольно урчащую Самехаду.

И действительно, Итачи на мгновение замер, и ухмыльнувшийся Саске нанёс ему сокрушительный удар в лицо. Итачи отлетел прочь, оставляя за собой тонкую струйку крови.

Саске тяжело опустился на колени и начал тяжело дышать. Через силу он задрал нарукавник и оголил предплечье, усеянное несколькими кругами из цепочек символов. В каждом из кругов горело красное слово «чакра». Саске дотронулся до одного круга, слово «чакра» окрасилось синим и выплеснулось за пределы печати, впитавшись в руку. Саске повернулся к своей команде и показал им знак «победа».

— Наруто-кун, как тебе это удалось? — удивилась Сакура.

— Ничего сложного! Обычная печать удержания чакры. Долго не продержится, но на бой хватит.

— Но Саске не использовал дзюцу поглощения!

— Там запечатана его родная чакра, никаких дзюцу не нужно! — пояснил Наруто. — Ещё я добавил на крайний случай фуин с чакрой Карин-тян.

Саске вновь кинулся к Итачи, прыгнув по высокой дуге. Брат, у которого из глаз текла кровь, создал между ними стену из чёрного пламени. Саске, не успевая затормозить, заменился на бревно, которое полыхнуло и мгновенно сгорело.

За стеной чёрного огня поднималась с земли исполинская алая фигура, схожая с механическим скелетом. Красно-оранжевое пламя охватило скелет, образуя длинноносую боевую личину, странные руки с двумя предплечьями облачились в латы, на одной руке возник красный диск, а в другой — стала формироваться бутылка из-под сакэ.

— Вот дерьмо! — воскликнул Наруто. — Ребята, никуда не уходите, я на секундочку!

Самехада обиженно зарычала, бухнувшись сквозь ставшее нематериальным тело Наруто прямо на диван. Узумаки помчался вперёд, мгновенно окутываясь алой чакрой. С каждым шагом его рост увеличивался, и вот уже в небо взметнулась исполинская девятихвостая лисья фигура. На ней стали появляться тёмно-синие пятна, в полёте образуя тяжёлые латы и шлем. Закованный в броню Кьюби, мелькнув алыми хвостами, приземлился рядом с Итачи и наступил тяжёлым кованым ботинком на сжимающую бутылку руку.

— Это тебе не понадобится, засранец! — воскликнул Кьюби, вешая бутылку себе на пояс. Затем он двумя руками сорвал с одного из предплечий Итачи алый диск и закинул за спину.

Неспешно развернувшись, лис направился к ошеломлённо наблюдающими за представлением Кисаме и Сакуре. Ярко-синие доспехи на Кьюби пропали, вместе с ними исчезли щит и бутылка. С головы Кьюби прыгнула маленькая фигурка в оранжевом плаще и подбежала к напарнице и нукенину.

— Эй, Синяя Морда, я бы на твоём месте обдумал предложение Наруто! — захохотал довольный произведённым эффектом Кьюби, превратился в алую чакру и втянулся спираль, возникшую на животе Узумаки.

Наруто оббежал диван, перемахнул через спинку, удобно уселся, и вновь ухватил Самехадзу за место, где должна быть шея.

Тем временем Саске окутался фиолетовой чакрой. Вокруг его фигуры тоже стала проявляться грудная клетка скелета, она обрела плоть и поднявшийся с земли гигант кинулся ко всё ещё распростёртому Сусаноо Итачи. Фиолетовый исполин нанёс несколько сокрушительных ударов по Итачи, пока легендарное дзюцу не распалось, рассыпавшись алыми осколками. Победивший гигант тоже исчез, и спрыгнувший с высоты Саске несколько раз ударил с размаху в бок Итачи ногой.

— Эй, Саске-кун, не перестарайся! — крикнула ему Сакура.

— Не беспокойся, Сакура-тян, если что, я его оживлю! — утешил подругу Наруто.

— Знаешь, малыш, ты сделал большую ошибку, вернувшись сюда, — мрачно сказал Кисаме, вонзая кунай Наруто в сердце. — Жаль что ты умрёшь, ты мне очень нравился.

Наруто посмотрел на него обиженным взглядом, а затем улыбнулся, брызнув кровью изо рта.

— Не беспокойся, Синемордый-сан, у нас будет время подружиться!

— Вот как? Почему ты так считаешь?

— Потому что я — теневой клон, — ответил Узумаки и развеялся облачком дыма.

— Кисаме-сан, не мешайте, сейчас самое интересное! — нетерпеливо бросила Сакура.

Саске ухватил обмякшего Итачи за плащ и поднял, глядя в его истекающие кровью глаза.

— Итачи Учиха, как глава Учиха Ичизоку я повелеваю! Ты возвращаешься со мной в Конохагакуре. После лечения и реабилитации, ты понесёшь своё наказание. Наруто!

Рядом с ними возник улыбающийся блондин, положил руку на плечо другу и все трое исчезли в мерцании техники Бога Грома.

Сидящая рядом с Кисаме молодая куноичи встала и низко поклонилась.

— Спасибо, Кисаме-сан, было очень весело! — сказала она, развеявшись облачком дыма.

— Вот дерьмо! — воскликнул Кисаме.

— И не говори, приятель, — сказал возникший из ниоткуда длинноволосый шиноби в старомодных красных доспехах. Стоящий рядом с ним Наруто Узумаки широко улыбался.

— Кстати, Синемордый-сан, новая Мизукаге передавала привет и приглашала заскакивать в Кири!

Кисаме оглядел взметнувшиеся вокруг стены барьера и вновь громко выругался.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1200622>